

СЛОВО,

произнесенное у въ день открытія въ г. Рязани братства
св. Василя, епископа рязанскаго, 11 декабря 1877 г.

*И будетъ едино стадо и единого
пастырь. Иоан. 10, 16.*

Исполненіе сего пророчества во всей его полнотѣ принадлежитъ отдаленному будущему времени; но въ настоящее время не только міръ человѣческой, но и міръ христіанскій далеко еще не составляютъ единого стада, хотя и есть единый пастырь—Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ протекло,

*) Въ собраніи находилась сооруженная хоругвь братства, съ изображеніемъ небеснаго покровителя онаго, святаго Василя Рязанскаго.

какъ Иисусъ Христосъ, виновникъ нашего спасенія, зоветъ насъ гласомъ своихъ апостоловъ и ихъ преемниковъ къ единомыслию и единодушію по вѣрѣ, дабы сдѣлать изъ насъ *едино стадо*; но не только многіе народы еще не приняли христіанства, но и самые христіане, запечатлѣнные именемъ Иисуса Христа, раздѣляются и расходятся на разныя исповѣданія и секты, волнуясь изъ за того страстями, какъ вѣтрами; отъ чего и кроткое стадо Христово весьма часто бушуетъ, какъ море неукротимое.

Вотъ и въ предѣлахъ нашей рязанской епархіи, особенно въ мѣстностяхъ касимовскихъ и егорьевскихъ, сколько ни возвышаетъ гласъ свой Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *да будетъ едино стадо и единъ пастырь*, но не только есть еще цѣлыя тысячи невѣрующихъ во Христа магометанъ-татаръ, но и изъ самыхъ христіанъ очень-очень много отдѣлившись отъ матери своей—Церкви и не желающихъ слушать пастырей, поставленныхъ отъ Верховнаго Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа.

Но оставимъ братій нашихъ по челоуѣчеству, не вѣрующихъ въ Господа: упорство ихъ понятно—ихъ удерживаетъ отъ вѣры во Христа и суевѣріе ихъ, поблажающе чувственности, и наше разномысліе въ дѣлѣ вѣры, и наши слабости, коихъ нѣтъ между ними, хотя они и не христіане; обратимся къ приснымъ нашимъ братіямъ по вѣрѣ во Христа, а не по принадлежности къ единой Церкви. Откуда такое въ нихъ упорство? отъ чего столь неимовѣрное ожесточеніе у нихъ, братій нашихъ одной вѣры? Учимъ ли мы, православные, чему либо ложному относительно вѣры въ Господа? Не Христа ли распята мы проповѣдуемъ? Не апостотамъ ли слѣдуемъ? Не ихъ ли благовѣстія и уставовъ держимся? Не тѣхъ же ли соборовъ мы послѣдователи, коими утвердилась греческая и коими основалась россійская Церковь?

Но для чего, говорятъ они, мы служимъ литургіи не по старспечатнымъ книгамъ? для чего не на семи пророкахъ? для чего ходимъ не по солнцу? для чего пригибаемъ большой перстъ не къ послѣднимъ двумъ ма-

лымъ, а къ первымъ большимъ? Боже правосудный! Какой апостоль, какой пророкъ уличалъ или упрекалъ кого въ сихъ разностяхъ? Не равно-ли можно спастись и ходя по солнцу и противъ солнца? Не равно-ли можно спастись и служа по старопечатнымъ и по новопечатнымъ книгамъ? Не равно-ли можно спастись и слагая по ихъ и по нашему персты, и служа на пяти и на семи просфорахъ? Стоять ли того сіи разности, чтобы раздирать Церковь и враждебно относиться другъ къ другу? Не вбра-ли и добродѣтель спасаютъ насъ?

Старообрядцы питають неприязнь къ намъ, но пусть скажутъ они по совѣсти, такъ ли мы поступаемъ съ ними? Они насъ чуждаются, — чуждаемся-ли мы ихъ? Нѣтъ, мы не только не чуждаемся, но любимъ всею любовію, какъ братьевъ своихъ, искупленныхъ одною Христовою кровію. Гдѣ же яснѣе открывается духъ Христа, который сказалъ: *отсель познаютъ вы, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою?* Не въ насъ ли, не въ нашей ли любви къ нимъ, съ какою мы слѣдуемъ за ними всюду, призывая ихъ въ нѣдра православной Церкви, отпечатлѣвается духъ учениковъ Христовыхъ?

И къ чему ведетъ ихъ эта непримиримая къ православному вражда? Если всякій раздоръ оканчивается разстройствомъ и паденіемъ, то сколь гибельнѣе раздоръ въ Церкви? *Блюдитесь*, говоритъ апостоль, *да не зрѣте отъ друга изгядени будете, аще другъ друга угрыдаете и сльдаете.* Не только невѣрные, но даже иновѣрные посмѣваются намъ, что за малая разности въ обрядахъ наша Церковь разлѣляется. Какъ угодно было бы Господу нашему, если бы всѣ русскіе соединились въ мыслахъ и вѣрованіяхъ, какъ соединяются языкомъ и правительствомъ!

Плакалъ нѣкогда Іеремія надъ разореннымъ и расхищеннымъ Іерусалимомъ и прекраснымъ его храмомъ. Плакать и мы должны, пастыри Церкви, что наша православная Церковь расхищается потаенными врагами ея. Еслибы не тайные лжеучители, прелазашіе ивудѣ, отвлекали отъ Церкви чадъ ея, давно бы уже называющіе себя старо-

обрядцами возвратились въ нѣдро нашей истинно старо-обрядной Церкви. Говорю старообрядной потому, что не у насъ введены отступленія отъ греческой Церкви, а у нихъ. Пусть они побываютъ въ Греціи, пусть посмотрятъ на богослуженіе грековъ, издревле неизмѣняемое, — они увидятъ, что мы ни въ чемъ не отступили отъ грековъ, отъ коихъ принята нами вѣра Христова. Всѣ тѣ измѣненія, кои они называютъ старыми, такъ новы, что начало ихъ относится не далѣе, какъ ко временаиъ татарскаго нашествія. Тогда наше слабое и разстроенное правительство церковное и гражданское не могло удержать единства въ обрядахъ, и всякій, мудрствуя по своему, вводилъ то, чего не знала и не знаетъ мать наша, Церковь греческая. Старообрядцы ссылаются на книги за 200 лѣтъ въ Россіи печатанныя, а мы свидѣтельствуемся книгами греческими тысячелѣтними.

Еще большаго сожалѣнія достойны живущіе среди насъ христіанъ магометане-татары, чѣмъ наши раскольники. Эти, по крайней мѣрѣ, вѣруютъ въ Искупителя рода человѣческаго, а многіе изъ нихъ даже пользуются и средствами спасенія—освящаютъ себя святыми таинствами, а тѣ лишены свѣта ученія Христова и пребываютъ въ невѣріи, хотя со всѣхъ сторонъ окружены вѣрующими во Христа. О, когда бы тѣ и другіе могли услышать гласъ истины — и истина, по словамъ Спасителя, свободила бы ихъ, т. е. сдѣлала бы ихъ свободными—однихъ отъ неправовѣрія, а другихъ отъ невѣрія и рабства хрѣху и діаволу. Но чтобы слышать истину, нуженъ гласъ возвѣщающій ее. Святая сія обязанность лежитъ преимущественно на пастыряхъ Церкви Христовой, но не свободны отъ нея и всѣ христіане, по одному уже чувству христіанской любви къ ближнему, коимъ, по ученію Спасителя, можетъ быть всякій человѣкъ—и христіанинъ, и нехристіанинъ. Да и что можетъ сдѣлать одинъ пастырь, когда стадо его окружаютъ многіе волки—хищные и хитрые. Нѣтъ, въ дѣлѣ проповѣди евангельской невѣрующимъ и въ разъясненіи христіанскаго ученія неправовѣрующимъ на по-

мошь къ пастырямъ Церкви должны приходять и міряне. Апостоль Павелъ былъ избранный сосудъ Духа Святаго, но и онъ, проповѣдуя слово Божіе, нуждался въ помощи вѣрующихъ. Правда, не всѣ христіане способны быть благовѣстниками святой вѣры, но каждый изъ насъ можетъ содѣйствовать святому дѣлу благовѣстія усердною молитвою, искреннимъ сочувствіемъ, искреннимъ благожеланіемъ, вещественными пособіями, пожертвованіями—деньгами, вещами, издѣліями рукъ своихъ и т. п. Вотъ почему, когда въ нашихъ западныхъ предѣлахъ Россіи православіе подвергалось стѣсненію со стороны католицизма, учреждались братства для защиты онаго; вотъ почему и у насъ, по мысли благопопечительнаго Архипастыря нашего, открывается нынѣ при кааедрѣ архіерейской *братство*, ввѣряемое покровительству святителя Христова Василя, епископа рязанскаго, святыя останки коего покоятся въ семъ священномъ храмѣ, и имѣющее цѣлю своею распространеніе свѣта христіанской вѣры между магометанами—татарами и православія между раскольниками и сектантами разнаго рода.

Братія—христіане! Не откажемся и мы быть членами сего святаго союза. Вспомнимъ слова апостола Іакова: *обративый ирѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество ирѣшова.* (Іак. 5, 20.). О, если бы каждаго изъ насъ Господь сподобилъ привести въ стадо Христово хоть одну заблудшую овцу и тѣмъ содѣйствовать къ тому, чтобы весь родъ человѣческой современемъ составилъ изъ себя одно стадо, управляемое единымъ пастыремъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ! Аминь

К. Н. Х. Романскій.